

ДЗЕРЖИНСКИЙ

9
МАЯ
1992 г.
СУББОТА
№ 54 [7408]
Цена 6 коп.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА
Издаётся с апреля 1931 года

УЧРЕДИТЕЛИ — ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ, УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

9 мая каждый гражданин нашей необъятной страны будет отмечать День Победы в Великой Отечественной войне. Этот праздник, независимо от взглядов и убеждений, возраста и национальности, партийной принадлежности, будут праздновать все. Потому что это День великой Победы нашего народа над фашизмом, это день великого Торжества нас с вами.

Уходят из жизни одни праздники, выдвигаются на передний план другие, но этот праздник остается навсегда в наших сердцах. Потому что этот праздник мы встречаем со слезами на глазах. Это день Памяти о миллионах погибших в страшной войне, умерших от голода и холода в оккупации и тылу.

С каждым годом все реже становятся ряды ветеранов, подаривших нам этот день, все меньше сил в их натруженных руках. Но не утихает в их сердцах боль об утраченных родных и друзьях, ненависть ко злу и насилию. Потому что они видели смерть и зло в лицо, они закрыли своей грудью друга и всю страну.

НИЗКИЙ ПОКЛОН ВАМ, ДОРОГИЕ НАШИ ВЕТЕРАНЫ!

Пусть разгладятся Ваши морщинки и посветлеют глаза.

Пусть ничто не омрачает вашу жизнь в такое тяжелое время.

Светлого неба Вам, мира и благополучия!

Районный Совет народных депутатов.

Администрация района.

ПАМЯТЬ

СОЛДАТА

Мы ничего не вправе забывать,
Как сыновей не забывает мать,
Что в отчий не вернулись в сорок пятом.
Мы столько братских вырыли могил
И столько без могил похоронили,
Что если бы мы яблони садили,
Сплошным бы садом стал сегодня мир.
И в сорок пятом, в саже и в бинтах,
Мы, чудом уцелевшие, как дети,
Прислушивались к тишине рассветов
От счастья со слезами на глазах.

П. КОВАЛЕНКО.

ВСТРЕЧА С ДЕПУТАТОМ

28 апреля в зале заседаний Дома Советов состоялась встреча избирателей с народным депутатом Российской Федерации А. Е. Сафоновым. Вернувшись со съезда, Анатолий Ефимович счел нужным рассказать о том, что говорилось, принималось депутатами. Предваряя вопрос о том, почему он «блокировал право свободного владения и распоряжения землей», как это сообщил еженедельник «Аргументы и факты», Анатолий Ефимович объяснил, что голосовал он против продажи земли иностранцам, лицам, не являющимся гражданами нашего государства, и т. д. Депутат выразил желание услышать совет избирателей по этому вопросу. Высказались в поддержку его точки зрения В. А. Диденко и И. Т. Прищепенко. Других мнений, сказанных вслух, не было.

Отвечая на вопросы избирателей, А. Е. Сафонов сказал, что мы должны строить рыночные отношения по принципу: «Не мешай сильным, защити слабых».

Готовясь переехать в Москву (Сафонов назначен заместителем министра безопасности России), Анатолий Ефимович тем не менее пообещал не прекращать встречи с избирателями, раз в 3—4 месяца они состоятся.

★★★★★★

1992...

1941...

НАШИ ФРОНТОВИКИ НЕ ЗАБЫЛИ О ВОЙНЕ, НЕСМОТЯ НА ПРОЖИТЫЕ СО ДНЯ ПОБЕДЫ 47 ЛЕТ. НЕТ-НЕТ ДА ВСПОМНИТСЯ БИТВЫ ПЛАМЯ, СКУЕТ СОЛДАТА ОЗНОБОМ В ТИШИНЕ. И СНОВА В ЕГО ВОБРАЖЕНИИ — СИЗЫЙ ДЫМ, И ВЗРЫВ ФУГАСОВ, И ЗАКИПАЕТ ЖАРКИЙ БОЙ...

ФРОНТОВОЙ СВЯЗИСТ

ЗА ГОД до войны Константиновы из Чувашии переехали в Большую Степь. У Якова Константиновича и Александры Яковлевны было трое детей, вот и все богатство. От победителей убежали, казалось, в лучшей крае. Но и здесь, в Большой Степи, двоих детей не убередили, схоронили.

Купили в деревне небольшой домик (без помощи дяди Якова Константиновича, переманившего их в Большую Степь, не обошлось), после войны на лучший поменяли, в нем и живут до сих пор. Яков Константинович по плотницким работам хорошим мастером слыл. Приходилось все делать: пилить тес, плахи, строить, и все вручную.

Перед самой войной забрали Константинова в Красноярск на переподготовку. Там и застала весть о вторжении германских войск на нашу территорию. И как летом 1941 года ушел Константинович на фронт, так только через четыре с половиной года довелось ему увидеть семью.

Александра Яковлевна очень тяжело было в это время. Наверное, потяжелее, чем другим. Порусски почти не говорила, с односельчанами за год не сошлась. Пришлось терпеть нечеловеческие унижения, даже побои.

— Траву ели, — с грустью вспоминает пожилая женщина, — березовые почки рвали, толкли и из этой муки лепешки пекли. Раз так с голодухи наелись, что чуть не умерли. Если бы не соседи, вернулся бы мой Яков к нашим могилкам.

А тем временем солдат воевал. Начал с Воронежской области и с боями шел на Харьковском направлении. Довелось побывать на Украине, в Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Был связистом. Катушка с проводом, телефонный аппарат, карабин — килограммов двадцать будет. И их он носил на своих плечах всю войну.

Служил Яков Константинович в минометном полку. Это значит, что все время под огнем. Несчетное число раз смерть ходила вокруг да около. Хоронил друзей, один раз коня под ним убило. А храбрый солдат жив. Неужели лопнул, прятался — промелькнула мысль. Или такой везучий? Не постеснялась, спросила об этом ветерана.

— Не зеленым ведь юнцом на фронт пошел, — несколько не обиделся Яков Константинович на мой вопрос, — В 41-ом мне тридцать уже стукнуло. Ума, разумеется, побольше, чем у восемнадцатилетних. А прятаться было некуда. Да и в Бога я верил. Как за свистят пули, снаряды, я у него жизни просил. Вот он и оставил мне ее.

Жена добавила:

— Бедный был, очень плохо жил, с мачехой рос, поэтому Бог и пожалел.

Хоть и молился Яков Константинович, но все равно не верил, что удастся остаться живым, вернуться домой. Но, видимо, родился под счастливой звездой фронтовой связист. Сам приехал целый и невредимый и две медали «За отвагу» привез с собой. Это уже потом на выходном пиджаке стали появляться другие награды — юбилейные.

ПОСЛЕ тех черных военных лет много воды утекло. Как живет сейчас ветеран?

— После демобилизации новую профессию освоил, — говорит Яков Константинович, — конюшил. Так до самой пенсии, а я уже двадцать лет отдыхаю, с лошадьми не расстаюсь. А живем, как все люди живут. Держали корову, но косить сено трудновато стало, вот уже как два года отказались от нее. Сейчас в нашем хозяйстве только овцы. Да поросят думаем купить. Пенсию очень большую получаем. За прошлый месяц при-

несли 2040 рублей. Но и раньше, когда пенсия меньше была, нам с женой хватало. Мы даже на родину, в Чувашию, раз пять съездили. Внуку мотоцикл «Урал» купили. Да что там говорить, хорошо живем.

Да, подумалось мне, после того, что пережил ветеран, жизнь сегодняшняя кажется раем. Несмотря на то, что в 80 с лишним лет ему и его жене с больными руками и ногами приходится держать свое хозяйство, чтобы жить не хуже других. А это значит — носить на себе воду, заготавливать дрова и топить печь, выполнять другую деревенскую работу, порой и непосильную. Он радуется тому, что живет, что его один раз в год, в день Победы, не забывают, приглашают в клуб и поздравляют с праздником, его праздником.

Из рассказа Я. К. Константиновича я узнала, что в Большой Степи вместе с ним остались три фронтовика. Было гораздо больше. Кто умер, кто уехал и неизвестно, жив ли еще. И как ни странно, люди, перенесшие столько невзгод, не ощущают униженности своего житейского и общественного положения.

Не хочется заканчивать рассказ о фронтовом связисте на мрачной ноте. Главное — Яков Константинович Константинов живой, здоровый (не считая возрастных хворей), доволен жизнью. И сегодня он отмечает 47-ю годовщину Победы над фашизмом. С праздником, дорогой ветеран, с Победой!

Л. ВИЕРТ.

На снимке: ветеран Великой Отечественной войны из Большой Степи Яков Константинович Константинов.

Фото В. Филимонова.

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА...

Полина Ивановна и Николай Федорович — ровесники. В далеком 1942 году исполнилось им по 18 лет. Гремела война. Из Дзержинского района к тому времени отправили на фронт не один десяток солдат, в дома приходили похороны... А им еще только предстояло узнать, что такое война. Не по слащаво-сентиментальным фильмам и не по кадрам кинохроники.

Как это случается в жизни, живя в одном районе, они не знали друг друга, не встречались. Полина после окончания семилетки работала секретарем судебного заседания в районном центре. Николай жил, трудился в некогда существовавшей в нашем районе деревне Ломке. На фронт их призвали в один год.

Вот как об этом рассказывает Николай Федорович Семкин:

— Перед отправкой на фронт учился в военном училище. Эвакуировано оно было из Киева в Красноярск. В 1943 году попал на Ленинградский фронт. Блокада здесь была уже частично снята. Я был механиком буквопечатных аппаратов. Перебрасывали нас из одного места в другое: Петергоф, Пушкин, Павловск... Линии связи были плохие, кабель шел по земле, сырость, шла постоянная утечка тока... Все время под обстрелом. Пришлось хлебнуть...

Рассказывает Николай Федорович неторопливо, взвешивая каждое слово. На столе перед нами лежит карта «Битва за Ленинград». Она тоже немой свидетель тех далеких, грозных лет. Здесь же рядом альбом с семейными фотографиями. На одном из портретов молодая девушка в военной гим-

настерке. Внимательный, строгий взгляд и где-то в уголках губ чуть заатававшая улыбка.

— Это я в Риге сфотографировалась, — поясняет Полина Ивановна. А Николай Федорович продолжает.

— Там и состоялось наше знакомство. Работала Полина связисткой на аппарате СТ-35-е в штабе 20-й армии, куда и входил наш корпус. Случайная встреча...

— Вы знаете, — говорит Полина Ивановна, — как на войне ищут землячков, не го что из района — края. А мы были молодые...

Это уже потом здесь, на дзержинской земле, соединились их судьбы. А тогда продолжалась война, гремели бои. В 1945 году из Прибалтики часть Николая Федоровича «перевосили» в Новосибирск. Еще 4 года службы. А для Полины Ивановны война продолжилась на Востоке. Как вспоминание об этом две медали: «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Здесь, в Дзержинском, в семье Семкиных родилось три дочери — Надя, Оля и Люба. Николай Федорович работал в Дзержинском леспромпхозе (трудится здесь он и сейчас) на автомобиле возил лес, потом перешел на автокран. И всегда в числе лучших, передовых. За свой мирный труд он награжден двумя орденами Трудового Красного знамени.

Полина Ивановна — в дзержинской средней школе № 1 имени Д. И. Ракуса стала старшей пионерской вожатой. Задорная, веселая, она, казалось, была рождена для этой работы. Всегда в окружении ребят, которые за ней готовы были идти и в огонь, и в воду. И

таким ребячьим вожатой оставалась Полина Ивановна Семкина вплоть до ухода на заслуженный отдых.

— Уже на пенсии, — рассказывает Полина Ивановна, — просили проводить парады октября... Любимая я свою работу. Иногда знаний не хватало. После семилетки я ведь здесь вечернюю школу закончила, потом поступила в институт, но учиться не пришлось. Семья, хозяйство... Очень помогли мне в работе учителя Э. К. Черных, В. Д. Щербачев, Г. Ф. Серова...

Спросила в разговоре с Полиной Ивановной, не была ли она членом партии? Ведь считалось, что именно такие люди должны быть коммунистами.

— Нет, — сказала она, — чувствовала я во всем этом партийном, коммунистическом, фальш. Слишком хорошему школу жизни я прошла. А вступить в партию, чтобы легче прожить, совесть не позволяла... Сейчас мы выпускаем много газет, журналов. Постоянно читаем, особенно муж, интересуемся. И в общем-то довольны, что развенчались все эти фальшивые идеалы.

Говорят, чтобы оценить пройденный путь, нужно оглянуться назад. Так и жить. Счастливой ли она была у Полины Ивановны и Николая Федоровича Семкиных. «Да», — говорят они. — Вырастили детей, сейчас внуки подрастают. Жизнь продолжается.

Л. ВАСИЛЬЕВА.

На снимке: Полина Ивановна и Николай Федорович Семкины.

ЭТОЙ ПАМЯТИ ВЕРНЫ

Дорогие мои земляки, ветераны войны и труда! Поздравляю вас с праздником, Днем Победы! Желаю чистого неба, свежего хлеба, отличного здоровья, нарастить овощей да наварить погуще щей, заварить со смородиной чай. Ну, и живи не скучай!

Я от вас живу далеко, но душа моя с вами. Вспоминая о прошлом, скажу откровенно: «Ну и хороша же была деревня Шеломки!» И колхоз был самый крупный в районе: четыре полеводческих бригады, племенная конферма, крупный рогатый скот, овцы, свиньи, куры и даже пчелы. Была и своя колхозная промышленность: делали кирпичи, гнали деготь, смолу, варили соль. И со всем этим во время войны справлялись старики, женщины и подростки.

Двенадцатилетний мальчишка Вася Полозов организовал вокруг себя таких же подростков. Это была пятая бригада. Они выполняли все хозяйственные работы, помогали женщинам, проводившим мужей, сыновей на фронт, подвозить сено, солому, дрова. Шли годы. С возрастом этот Вася Полозов стал всеми уважаемым Василием Васильевичем, бригадиром, потом управляющим, заместителем директора совхоза. На заслуженный отдых Василий Васильевич пошел не только по старости, но по инвалидности. Сказался на здоровье нелегкий труд.

А разве можно забыть Васю Махинько? На худеньких лошаденках возил он фураж на ферму. Потом Василий Иванович Махинько работал на большом тракторе «С-100». Михаил Федосеевич Панченко сел на комбайн, потом на автомобиль. Иван Тарасович Гридин на фронте был танкистом, а в колхозе — трактористом. Грузили кули Кирилл Самуилович Парубец, Виктор Степанович Гсгохов, Михаил Михайлович Витуляк.

Как не вспомнить Марию Ивлеву Панченко? Она проводила на фронт отца, брата, двух сестер, а сама села за штурвал комбайна и за рычаги трактора.

Анисья Степановна Бурмакина, проводив на фронт мужа, осталась с ребятишками работать на колхозном телятнике.

Александра Афанасьевна Брылева не ждала, когда лошадь запрягут да в поле поедут, соберется — и пешком. До работы была жадная. Прямо на поле родила сына. Да еще такого богатыря вырастила! Анастасия Павловна Грибачева — штатный чабан.

Помню незаменимых тружениц полей и ферм Ксению Федоровну Бурмакину, Варвару Дмитриевну Назарову, Дарью Михайловну Свиридову, Марфу Кондратьевну Корытникову, Прасковью Борисовну Гридину, Феклу Иванову Попову и многих других.

Дорогие мои старики и старушечки, вас так мало осталось в живых. Низкий поклон вам от меня. А кто ушел из жизни — вечная им память.

С уважением к вам ваша землячка Сара Михайловна Витуляк-Скачко.

с. Абан.

НА УЛИЦАХ СЕЛА ДЗЕРЖИНСКОГО ЧАСТО МОЖНО ВИДЕТЬ ВЕЛОСИПЕДИСТА ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА, С УСИЛИЯМИ НАЖИМАЮЩЕГО НОГАМИ НА ВЕЛОСИПЕДНЫЕ ПЕДАЛИ. ЗИМОЙ И

ЛЕТОМ, В МОРОЗ И СЛЯКОТЬ ОН ПРОКЛАДЫВАЕТ СВОЙ ПУТЬ ДО ХЛЕБНОГО МАГАЗИНА. ЭТО ВСЕМ ЗНАКОМЫЙ ВЕТЕРАН ВОЙНЫ И ТРУДА ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ КАТЮШИН.

БРОНЯ КРЕПКА И ТАНКИ БЫСТРЫ

— Смотрите, опять дед газует на велосипеде, — подшучивает парень, стоящий возле магазина.

— Ему бы на печи лежать, старому, — замечает другой парняга с едва пробивающимися усами над верхней губой.

— Развелось тут много дедов, — презрительно фыркнула размалеванная красками полноватая особа. — Все без очереди лезут.

— Ладно уж, будет вам, — проворчала закутанная в старый платок и одетая в полинялое пальтишко горбеленная старушка. — Они ведь нас защитили от злого врага.

В СВОИ семьдесят четыре года много повидал и перенес невзгод, лишений и страданий Василий Ефимович. Это он во время войны в числе многих сибиряков-танкистов прокладывал путь пехоте. Это о них в песне поется:

Мчались танки, ветер поднимая,
Наступала грозная броня...

Гвардейцы-танкисты внесли достойный вклад в достижение славной победы над врагом.

В 1927 году семья Катюшина Ефима Платоновича из малоземельной Орловщины переехала на жительство в деревню Учача нашего района. Через два года прибывшие переселенцы вступили в колхоз «Пахарь». В те трудные годы подростки десяти-двенадцати лет считались уже работниками. В летнюю пору боронили пашню, возили копны сена к зародам. Помогали матерям и сестрам вязать снопы. Подвозили корм на лошадей к базам. Крепким и смелым подростком был Василий. Все мужские работы он выполнял спорно и добросовестно.

— Из него хороший механизатор получится, — заметил как-то в конторе бригадир.

Только минуло парнишке шестнадцать лет, его направили в Денисовскую МТС на курсы трактористов. После их окончания Катюшин работал на тракторе. Пахал землю, саял и убирал колхозный хлеб. В 1938 году правление колхоза направило его в Ачинск на курсы комбайнеров. Теперь на молодые плечи механизатора легла другая работа: осенью убирать хлеб. В поте лица от зари до зари трудился на колхозных полях Василий Катюшин. Не за страх, а за совесть выполнял он сельскохозяйственные работы. За добросовестный труд правление колхоза его многократно премировало и поощряло как передового земледельца.

НЕОЖИДАННО был нарушен немецкими фашистами мирный труд советских людей. Началась Великая Отечественная война. Уже 25 июля Василия Катюшина призвали в Красную Армию и направили в танковую школу в г. Курган. После окончания четырехмесячных курсов он выехал в Нижний Тагил и был зачислен в танковую часть, входящую в состав Первого Донского Краснознаменного имени Суворова корпуса прорыва.

Интересную справку, выданную заместителем командира по технической части капитаном Эрнестом 30 ноября 1945 года, сохранил танкист. В ней записано, что гвардии сержант Катюшин в составе 184 гвардейского танкового полка управлял танком Т-34-1000 м/ч и участвовал в 142 боевых выходах.

Невольно вспоминаются слова песни:

Броня крепка, и танки наши быстры,
И наши люди мужеством полны...
Врага громят отважные танкисты,
Великой нашей Родины сыны.

В песне выходит все просто. Броня надежно укрывает воинов экипажа от пуль и снарядов. Грозная крепость мчится вперед, сокрушая все на своем пути. Конечно, у танкистов было больше возможности уцелеть в бою, чем у пехотинцев, у которых спасителями были только потрепанная серая шинель да дырявые сапоги. Однако потери и среди танковых частей были велики. В книге маршал Василевский «Дело всей жизни» писал: «В течение двух дней боев танковый корпус генерала Ротмистрова потерял 60 процентов танков. В районе Прохоровки поле боя было усеяно горящими нашими и немецкими танками. Нам, пехотинцам, приходилось наблюдать, как от попадания бронебойно-зажигательного вражеского снаряда наш танк вспыхивал костром. Погибали в нем наши братья, сгорели заживо».

Много раз танки, ведомые отважным сибиряком, попадали в трудное положение. Много раз в башню и борта попадали вражеские снаряды. Иные рикошетили, другие делали в броне глубокие вмятины. Тогда могучая машина

вздрагивала, и страшный грохот наполнял отсеки башен. Раскаленные брызги брони осыпали танкистов. При освобождении многострадальной белорусской земли во время форсирования реки, танк провалился на дно реки, и только ловкость и находчивость помогли Катюшину остаться живым. Восемь подбитых и сожженных врагом танков сменил экипаж. Многие заживо сгорели в них. Под счастливой звездой, видно, родился сибиряк. Лишь несколько контузий и легкое ранение получил он в боях. А многие его товарищи боевые покоятся в могилах на чужой земле.

Первую свою награду орден «Отечественной войны» он получил в Белоруссии за разгром немецкого штаба и уничтожение двух вражеских противотанковых пушек.

— СКАЖИ-КА, Ефимыч, — обратился я к ветерану, — ведь были, наверное, моменты безвыходного положения?

Усмехнулся бывший танкист: — Бывало мчится танк в атаку на вражеские позиции, и каждую секунду ждешь немецкого «гостинца». Справа уже сосед огнем полыхает, а левый с подбитой гусеницей на месте крутится. Бывало всякое. Но последний бой в Берлине мне «врезался» на всю жизнь. В одной из танковых атак, когда улицы и город были окутаны дымом и пылью, из-за мрачной пелены возник силуэт немецкого танка «Тигр» и первый его снаряд с визгом проскользнул по броне Т-34. Встреча с ним на улице, где уверенность тридцатчетверки была ограничена, предвещала верную гибель экипажа. Ведь снаряды танковой пушки не пробивали лобовую броню «Тигра». «Вот и пожаловала смерть», — мелькнуло в голове, и тут же возникли видения родной деревни, окруженной березовыми рощами, и близкое дорогое румяное улыбающееся лицо Анастасии Васильевны.

Водитель рванул рычаги управления, направив послушную машину на стену какого-то строения. Многолетняя стальная крепость вмиг проломилась преградой и выскочила на чистое место, где быстро

развернулась. Немецкий «Тигр» потерял из вида противника, продолжал движение по улице. Когда сквозь пролом обрисовалась боковая танковая стенка со свастикой, командир, младший лейтенант Гагушидин послал бронебойный снаряд. Мгновенно в нем громыхнул взрыв от воспламенившихся снарядов и огонь охватил весь его корпус. «Молодец, сибиряк, — после боя похлопал по плечу гвардейца командир, — выручил нас из беды». «Товарищ командир, налей-ка из фляжки «наркомовской» сибиряку, — широко улыбаясь предложил радист, — он заслужил, он наш спаситель». «Ну, думаю, третий снаряд «Тигра» будет наш», — произнес заряжающий, обнимая сержанта.

ТРУДЕН, опасен и долговат был путь к Победе. Почти пять лет продолжалась битва народов нашей Родины против немецко-фашистских захватчиков. Наконец-то свершилось. Разведчик 756 стрелкового полка 150 дивизии сержант Егоров и младший сержант Кантария водрузили знамя Победы на купол Рейхстага.

Гвардии сержант Катюшин участвовал в освобождении советскими войсками Польши, Чехословакии.

Закончилась война. Труженики городов и сел приступили к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. В 1946 году Василия Ефимовича демобилизовали, и он возвратился в Учача, где снова начал пахать, сеять и убирать хлеб. Перенесенные на войне трудности и невзгоды подточили его здоровье и после операции он вынужден был оставить любимую работу. В 1958 году семья Катюшиных переехала в Дзержинское. Вначале Василий Ефимович работал в совхозе имени Дзержинского, затем плотником в СМУ Крайавтоуправления. С 1964 по 1978 год трудился в межколхозной строительной организации плотником и инструментальщиком, откуда и ушел на пенсию. В трудовую книжку ветерана внесено свыше десяти различных поощрений. За боевые подвиги в годы войны отважный танкист-гвардеец награжден тремя орденами «Отечественной войны», орденом «Красное Знамя» и многими медалями. За отличные боевые действия приказом Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина имеет три благодарности.

За период совместной жизни с супругой Анастасией Васильевной они воспитали четверых детей. Имеют шесть внуков.

И. ХАМЦОВ.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Очень жаль, что ветераны нас покидают. Вот и за прошедший год мы потеряли двоих. Тем дороже для нас становятся оставшиеся в живых. Сегодня в день Победы, мы чествуем их и поздравляем с праздником. Как и несколько лет подряд мы собираем их в клубе орловском, где в зале под названием «Хозяюшка» накроем столы, кроме чая, попечем и водочкой, пусть вспомнят пайки фронтовые. Будет играть музыка, под звуки которой ветераны Великой Отечественной вспомнят о своих товарищах боевых, расскажут об интересных моментах, происшедших с ними на войне, погрустят. Как всегда, в разговоре самое активное участие примут Николай Ильич Пилев, Василий Иванович Кривцов, Николай Никифорович Уткин, Дмитрий Егорович Федотов, Алексей Егорович Кириенко и другие наши уважаемые мужчины.

Печально, что на встречу не смогут прийти некоторые участники войны. Болезнь не дает. Но ни один из них не будет забыт.

А. ГОРОХОВ,
глава администрации Орловского сельсовета.

Г. ПЕРЕВОЗЧИКОВ-ХМУРЫЙ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Давно с войны вернулись чудо-витязи,
Но глухо, как по стоптанной стерне,
Воспоминаний пыльные дивизии
Идут из сорок первого ко мне.

Проходят врассыпную и колоннами,
Шуршат подошвы и скрипят ремни:
Идут дивизии и сапогами коваными

Разбрасывают солнечные дни.

Идут дивизии...
В висках — шагов раскаты.
Идут дивизии...
Пылит за ратью рать.
Идут!..
И нет такого автомата,
Чтоб те воспоминанья расстрелять!

ГОЛУБОЙ ПАТЕФОН

Порою память вспыхнет,
как свеченье,
И озарит былого небосклон...
...Принёс отец
на мамин день рожденья
Весь голубой, как небо,
патефон.
Мы музыку вдыхали,
а не слушали
И подпевали все наперебой,
Как выходила на берег

Катюша,
А берег был высокий и крутой.
Частенько патефон
я заводил без спроса,
И с диска — на всю улицу
слышна —
Мятежная лилась
«Бандьера, росс» —
Пылала над Испанией война.
И хоть играли

в яростные войны,
Но верили шальные пацаны:
Любимый город
может спать спокойно,
Цвести и зеленеть среди весны.
Тогда не знал я
(песни обманули),

Что старший брат мой где-то
через год
Нескладным парнем
от немецкой пули
На бруствере под Ковелем
уснет.

Пришли
и патефон забрали фрицы,
Сожгли хлеба и детство
на корню.

Потом со всеми
много бед случится,
Но певен довоенных не виню.
Мы с ними

брали высоту любую,
И песнь за сердце воина брала.
Сберег Солдат
страну свою родную,
А с ней любовь Катюша
сберегла.

Неудержимы
времени колеса.
И хоть уходят годы под уклон,
Живет в душе
моя «Бандьера, росс»,
Мой голубой, как небо,
патефон.

В ПЕРВУЮ МИНУТУ

Иным достались годы на войне,
А он в ней пробыл менее минуты...
И свиста не услышав в тишине —
Подкошенный подсолнух рухнул будто.

Упал солдат, в атаки не сходяв.
Упал — геройских подвигов не сделал,
Дорогу первой пуле преградив,
Которая в поля его летела.

Иным достались слава, ордена
За взятие фашистского Берлина.
А для него окончилась война
В миг первый — у границы,
в чуткой сини.

Внезапно оборвалась жизни нить.
Упал — и обагрилась рута — мята...
Но не могли его похоронить

В час первый отступавшие солдаты.

Иным досталась в Одере волна...
А он лежать остался у границы:
Ни мама не отыщет, ни жена —
Не оставили креста над ним арийцы.

Иные поднимались на рейхстаг
И заслужили почести при жизни.
А он упал — с улыбкой на устах,
Записку не успев оставить в гильзе.

Другие брали в битвах города.
Где он упал —
Трава красней в том месте...
Но в песнях будут петь о нем всегда:
Ведь Он и есть
Солдат наш Неизвестный.

(Продолжение.
Начало в № 51).

Ваня менял репертуар, но не
менял тактику. И уже пел про «зле-
тые горы и реки полные вина». И
если бы он их имел, то все б отдал
любимой...

О, как я его понимал! Мы — оба
были товарищи по несчастью. И
все же — в отличие от меня —
Ваня нашел ключик к Лизиному
сердцу. Однажды денисовцы ах-
нули: их любимец катил на вело-
сипеде, на раме, сидела... Лиза!

А потом они каждый вечер гу-
ляли. Взявшись «под ручку», ухо-
дили через мост за Топольчик.
Там были удивительные заросли
черемухи, по лугам робко броди-
ли туманы, кричал дергач и пели
свои нескончаемые любовные пес-
ни лягушки...

— Ква-ква!.. Ква-ква!.. — разде-
валось за рекой.

Эти места денисовцы любили.
И часто здесь по вечерам слышал-
ся счастливый смех парней и де-
вчат...

У НАС В ДЕРЕВНЕ, была приме-
та: раз пошли молодые за речку,
то скоро будут и добрые вести.
И на этот раз председатель кол-
хоза Василий Судникович, быв-
ший фронтовик, оценив по-боево-
му обстановку, сказал конюху Бо-
былеву:

— Ну, Иван Ефимович, к осени,
после отжинок, готовь добрых ко-
ней. Свадьбу сыграем звонкую. С
тройками, с бубенцами! Видишь,
к чему дело идет... — и кивнул в
сторону Вани и Лизы, не спеша
удаляющихся за речку.

Все денисовцы — от малого до
старого — уже знали, что Ваня и
Лиза — жених и невеста... Ничего
не предвещало грозы, но грянула
она в ясный майский день, а вер-
нее — под вечер.

...КОГДА огромное, жаркое

РАССКАЗ-БЫЛЬ

ЛЮБОВЬ ПО-ДЕНИСОВСКИ

солнце, перед закатом нежилась в
тихих и ласковых водах Топольчи-
ка, у самого глубокого его плеса
появился Ваня Храпков. Он снял
сапоги. Рядом аккуратно, по-армей-
ски, сложил на берегу гимнастер-
ку и галифе, оглянулся на приго-
рок и деревенку на нем...

Денисовцы возвращались из
МТС и с колхозных полей. Убе-
дившись, что на улице есть народ,
Ваня разогнался, подпрыгнул и со
страшным криком: «То-о-о-у!» —
бросился в холодные воды То-
польчика...

Деревня вздрогнула и оцепене-
ла.

А по реке, по лугам, по чере-
мушкам — все неслось жуткое
эхо: «Т-о-о-о-у!.. Т-о-о-о-у!.. о-н-у!..
-у-у-у!..»

Денисовцы бросились к реке.
Первыми прибежали фронтовики
и мы, огольцы. Потом — женщины
из ближайшего проулка. На Быс-
трине — так назывался плес — Ва-
ня Храпкова не было... Денисовцы
были потрясены: на их глазах по-
гиб парень. И какой парень!..

— Уто-о-п, ро-ди-мый!.. — пер-
вой заголосила мать Вани.

Захлюпали, запричитали же-
нщины. Заревели молодухи... Тут
подоспели, запыхавшись, наши ге-
ройские деды-партизаны.

И вдруг... воды Топольчика раз-
верзлись. Ударил фонтан брызг —
и из глубины вылетел... Ваня Храп-
ков!

— То-о-о-у!.. — взмахнул он
руками и, едва успев схватить доб-

рый глоток воздуха, ушел ко дну...

Денисовцы были потрясены: вот
он, Ваня, родной, только успел,
как лебедь, белыми рученьками
своими взмахнуть — и нет его.

Матрена Герасимовна, схватив-
шись за голову, причитала и все
норовила броситься в воду... Ее
держали. Жутко ревели младшие
Ванины братья и сестры...

Наш дед, плавающий как топор,
пошел на подвиг. Он хлопнул о
землю, черную, как воронье гнез-
до, шляпу, отчаянно рванул во-
рот рубахи, сбросил чирки и, сдер-
нув галифе, в одних подштаниках
кинулся к реке, спасать соседа.

Его перехватил дядя Коля Тро-
шин, танкист:

— Захар Захарович, не суетись!..
Без тебя — тошно! Справимся! —
и, скинув сапог, замахал ногой,
разматывая портянку.

Рядом с ним, как десантники к
решающему броску, готовились
фронтовики-денисовцы, которых и
осталось после войны человек де-
сять — не больше — на всю де-
ревню.

Танкист Трошин справился с прр-
тянкой и попробовал воду ногой...
Обожгло!

— Каб ты горела, этакая!.. Хо-
лодная, черт возьми! — выругался
он и решительно взялся за второй
сапог. Но не успел его снять.

Вновь взбурлил Топольчик. Как
бичом ударил по деревне истош-
ный Ванин крик: «Т-о-о-у!»

Этот крик мог оживить любого
мертвого. Народ вздрогнул. По
спинам побежал мороз... Застона-

ли вновь женщины.

— Господи, живой человек гиб-
нет!..

— За что нам такое!..

Денисовцы — все, кроме суро-
вых фронтовиков, охали, ахали,
растерянно бегали по берегу То-
польчика. Ваня барахтался в холо-
дной майской воде, хватая живи-
тельный кислород. И только тан-
кист Трошин, босой на одну ногу,
перекричав земляков, поднышав-
шим, как при Вавилонском столпо-
творении, — полюбопытствовал:

— Че тонешь-то, Ваня?!

— Лиз-ка-а!.. — успел крикнуть
наш деревенский любимец и, воз-
дев к небу руки, погрузился в хо-
лодную пучину...

О, такого коварства со стороны
Лизы денисовцы не ожидали!

— Это все из-за них, из-за баб,
мужики погибли! — ткнув перстом
в сторону денисовских девчат, за-
ключил танкист дядя Коля Трошин
и испепеляюще воззрился на них.

— Точно, из-за баб! — соглаша-
лись мужики.

— Ишь, моду взяли: изгалять-
ся!.. — загудели фронтовики.

Бедная Лиза! Хорошо, что ее не
было сейчас на берегу — дело
могло бы дойти до экстаза...

— Ах, и Лиз-ка, что с парнем
сделала!

— И чего они не поделили?.. —
недоумевали в толпе.

— Все, мужики, хана нам! Всей
деревне — хана!.. Кто сапоги-то
шить будет? Обутки робятишкам?!

— подлил масла в огонь могучий
дед Егор Данилов.

Лучше бы дед Егор не говорил
этого. Тут такая беда, а он — с вы-
водами своими! Нервы у денисов-
цев, натянутые, как струны, могли
лопнуть в любой момент...

КОГДА Ваня Храпков снова
вынырнул и заблажил не сво-
им голосом: «То-о-у!» — моя
родная деревня, боясь потерять
ведьминого сапожника, взмолила:

— Ваня, не топись!..

— Ваня, не топись!..

Женщины, с ливаясь слезами,
заламывали руки:

— Ваня, родной, не то-пи-сь!..

Видно было: денисовский мас-
тер от долгого сидения под водой
и кислородного голодания крепко
пристал. Он наглотался воды и
реже махал руками...

— Ваня, ну, плыви к нам! — по-
звал его отважный танкист дядя
Коля Трошин, не решаясь при-
нять холодную купель.

Ваня Храпков подался в другую
сторону...

Он, тяжело дыша, отфырка-
ваясь, вздрагивая от холода, ко-
как выбрался на противополож-
ный крутой берег Топольчика.
Потом подпернул трусики — и
пал ниц, положив голову на ру-
ки... Денисовцы облегченно вздох-
нули. И все жалели его.

— Ишь, намучился, родимый!..

— посочувствовал кто-то в толпе.

— Глянь, ребры, ходуном ходят...

Самый главный вывод сделал
артиллерист Сергей Маслобоев:

— Ваня, из-за бабы — топиться...

Тьфу! — Он в сердцах сплюнул
себе под ноги и с ожесточением
давал солдатским каблуком,

подчеркивая, что — это самое

последнее дело — топиться из-за

бабы...

Вениамин БОРОВЕЦ.

(Окончание следует).

НАШ АДРЕС: 663700,
село Дзержинское,
Красноярского края,
Садовый пер., № 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: общий — 9-13-91, редактора —
9-13-90, бухгалтера — 9-13-93.

Мнения, высказанные авторами, не обязательно совпа-
дают с точкой зрения редакции. Рукописи и фотоснимки
не возвращаются и не рецензируются.

Печать офсетная
на основе фотонабора.
Объем 1 печ. л.
Индекс 52295.

Газета выходит
по вторникам,
четвергам,
и субботам.
Ответственный вы-
пускающий в г. Кан-
ске А. МАСЛЮКОВ.

Канская типография
краевого управления печати
и информации.
Тираж 5.154.
Редактор Л. ЛАПЕНКОВА.

Подписано в печать — 16.00